

УДК 323.396(470)

К ПРОБЛЕМЕ СТРУКТУРИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Зубарев М.Е.

АОУ ВПО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», Россия, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д.11, e-mail:lukor@list.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы формирования политической элиты и ее структуры в регионах Российской Федерации. Автором дается обоснование феномену множественности и иерархичности построения региональных элит, определяется значение институциональной основы деятельности элиты. В частности, выделены элиты двух уровней: системообразующие или интегрирующие элиты и специальные элиты или субэлиты. Обоснована роль и специфика региональной элиты, заключающаяся в том, что именно на региональном уровне происходит ретрансляция политических решений федерального уровня в социально-экономическую политику регионов и ее исполнение. Делается вывод, что в основе механизмов формирования и поддержания элиты того или иного уровня (в том числе регионального) лежит деятельность социальных институтов, придающих целостность и стабильность общественным отношениям.

Ключевые слова: политическая элита, региональная элита, рекрутирование элиты, социальный институт, легитимация элиты, политические решения.

TO THE PROBLEM OF STRUCTURIZATION OF POLITICAL ELITE IN REGIONS OF RUSSIA

Zubarev M.E.

Komi republican academy of public service and management», Russia, Komi, Syktyvkar, Communisticheskaya st., 11, e-mail:lukor@list.ru

In article problem questions of formation of political elite and its structure in regions of the Russian Federation are considered. The author gives a background to a phenomenon of plurality and hierarchy of construction of regional elites, value институциональной bases of activity of elite is defined. In particular, elites of two levels are allocated: sestem or integrating elites and special elites or subelites. The role and a specific character of the regional elite, consisting what at a regional level occurs relaying of political decisions of a federal level in the social and economic policy of regions and its execution is proved. The conclusion is done, that in a basis of mechanisms of formation and maintenance of elite of this or that level (including regional) activity of the social colleges giving integrity and stability to public attitudes lays.

Keywords: political elite, regional elite, recruiting elites, social college, legitimating elites, political decisions.

Важную роль в любом обществе играет элита как группа лиц, основной миссией которой является принятие определяющих решений в ключевых вопросах жизнедеятельности и развития общества.

Выдвижение в том или ином социуме элиты обусловлено необходимостью выделения лидирующего (организующего, управляющего) звена при любом режиме управления (от предельно авторитарного до демократического), в любой политической или социально-экономической системе, в том числе на региональном уровне.

В исследованиях российских политологов и социологов понятие «политическая элита» чаще всего отождествляется (полностью или с пересечением понятий) с «властной» или «правлящей элитой» [1, 6]. Поэтому в ее состав включаются руководители высших органов власти, представители других влиятельных в обществе структур и кругов. При этом

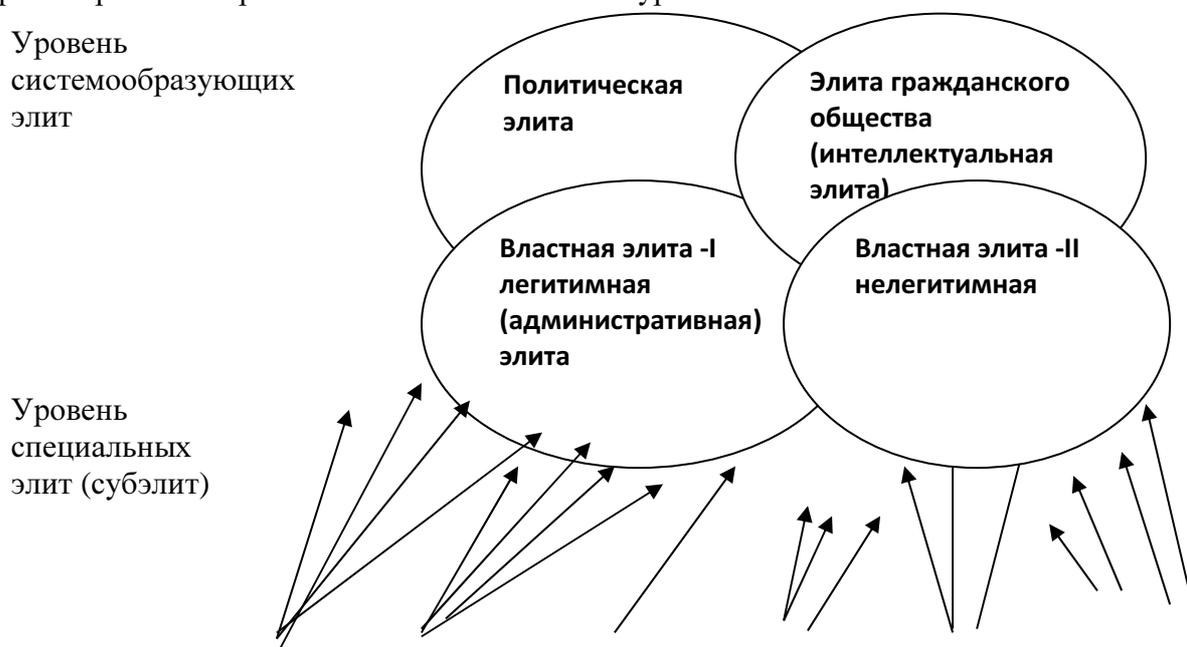
отличительным признаком такой элиты (как на высшем, так и на региональном уровнях) является причастность (характер которой и степень проявления которой, как правило, не конкретизируется) к важнейшим политическим решениям, влияющим на состояние или развитие страны (или региона).

Основное исследовательское поле в работах этих авторов касается преимущественно, вопросов рекрутирования элиты, ее качественного и количественного состава, места элиты в стратификации общества, формальных и неформальных связей представителей элиты с ее лидером или «лидирующим ядром».

Значительно меньше исследованы вопросы иерархической архитектоники элиты, процессов трансформации миссии и функций представителей элиты при смене институтов (перехода из контрэлиты в элиту, смены нелегитимного статуса на легитимный и т.п.).

Важную роль в процессах формирования и развития элиты российских в регионах играет этнический фактор, который может лежать как в легитимном, так и в нелегитимном поле, быть инструментом влияния на социум, как в конструктивных, так и в деструктивных корпоративных стратегиях. В качестве примера деструктивной стратегии можно привести ситуацию с движением за формирование и продвижение «поморской идеи» и, соответственно, искусственного создания новой этничности, поддержанных рядом представителей элиты Архангельской области [9]. Здесь напрашиваются аналогии с известным высказыванием английского политолога Бенедикта Андерсена о том, что современные нации создаются книгопечатным станком.

При всем многообразии региональных элит по их видам и составу (этническим, гендерным и возрастным различиям, профессиональной принадлежности и пр.) в современном обществе можно выделить два уровня: системообразующие или интегрирующие элиты и специальные элиты или субэлиты (см. рис. 1.). Ниже представлена авторская трактовка архитектоники элиты на этих уровнях.

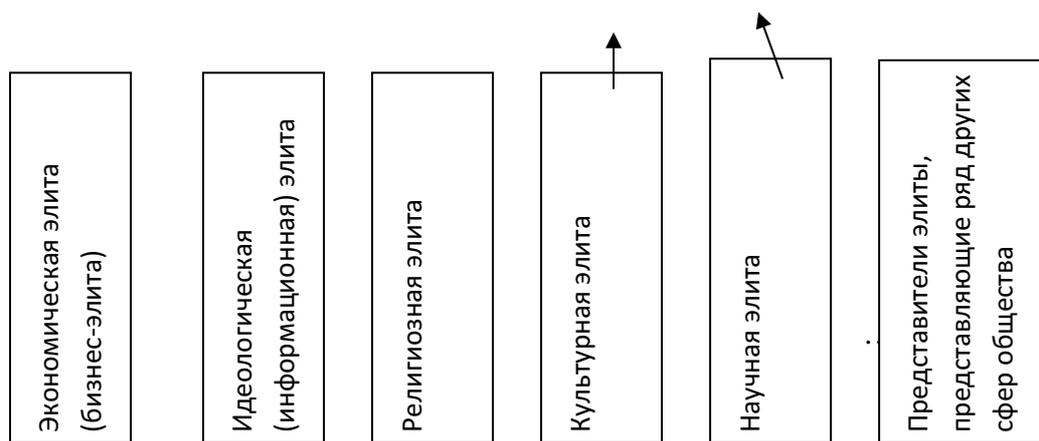

Рис. 1. Двухуровневая структура элиты современного общества.

Властная элита, также строящаяся по иерархическому принципу, включает в самом общем плане руководящих и наиболее авторитетных представителей легитимных властных институтов и прочих организаций, легитимных в поле своей деятельности, не относящейся непосредственно к институтам власти. Основная миссия властной элиты заключается в выработке и принятии политических и социально-экономических решений в отношении жизнедеятельности и развития подведомственной политико-административной и социально-экономической системы.

Значимость рассмотрения элиты на региональном уровне обусловлена тем, что именно на нем происходит ретрансляция политических решений федерального уровня в социально-экономическую политику регионов и ее исполнение. Так, после известных указов Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. после официального вступления на должность Президента РФ, в которых отмечен ряд новаций в приоритетах социально-экономического развития страны, в ряде регионов России началась корректировка Стратегий регионального развития (до 2020 года).

Следует отметить, что в работах политологов имеет место достаточно широкая трактовка понятия «властная элита». Так, по мнению Миллса Р., исследовавшего концептуальные основы властной и политической элиты, в состав властвующей элиты США входят представители государства, крупных корпораций и армии [7]. В то же время можно отметить, что в ряде стран Ближнего Востока властвующая элита тесно связана с исламскими иерархами.

По мнению Парсонса Т., Миллс Р. рассматривает власть с точки зрения концепции игры с нулевой суммой (zero-sum concept), то есть власть, сосредоточенная в руках отдельной группы или партии, используется исключительно в ее интересах в ущерб интересам всех остальных групп общества. Парсонс же, в отличие от Миллса, представляет

властную элиту по аналогии с игрой с ненулевой суммой (non-zero-sum game): в этом случае обе стороны, вовлеченные в ситуацию, могут извлечь для себя выгоду [приводится по: 10].

Вместе с тем, если исходить из концепции множественности ролей (используемой как в социологии, так и в социальной психологии [8]), то любой член политической элиты, будучи вовлеченным в ту или иную референтную группу, может одновременно занимать различные позиции, обусловленные особенностями играемой в каждой из этих групп роли. Поэтому на практике нередки ситуации, когда лидеры элиты строго следуют мнению выдвинувшего социума и в то же время при принятии решений, затрагивающих первостепенные интересы элиты, могут принимать решения, расходящиеся с установками социума. Собственно на этой множественности ролей основана коррупция в высших эшелонах власти. Аналогично членство представителей элиты в тайных обществах (типа масонского) и закрытых «элитарных» клубах предполагает исполнение других ролей.

В связи с этим, если исходить из позиции множественности ролей, то можно допустить, что на практике действия представителей элиты (в том числе ее лидеров) можно одновременно трактовать и с позиции концепции Т. Парсонса («игра с ненулевой суммой») и с позиции концепции Миллса Р. («игра с нулевой суммой»). Ситуацию скорее можно определить по сходству с названием популярного отечественного фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих».

Отдельными исследователями в составе властной элиты выделяется применительно к уровню государства *правлящая элита*, в состав которой входят политики, находящиеся на высших государственных должностях, выше звено бюрократии и бизнес-элита [3]. Основанием для включения в правящую элиту является обладание политическим капиталом, по сути отождествляемым с властью, дающей легитимное право принимать решения общегосударственного уровня.

Элита гражданского общества как наиболее широкая и представительная форма элиты может включать представителей различных элит, структурироваться внутри и около специальных институтов, как постоянных, так и временных. Данная элита, ввиду ее широты и представительности, способствует формированию общественного мнения, вербализации интересов разных слоев населения. То есть данная элита выступает в качестве среды, позволяющей проявить себя отдельным личностям, и, соответственно, способствовать их рекрутированию в состав политической или властных элит.

Уровень специальных элит (субэлит) включает, по мнению политологов [6, 7], их следующие виды: экономическую, идеологическую, военную, культурную, научную, религиозную и ряд других. Целесообразно учитывать, что в определенной части множества членов элит могут пересекаться (например, в научной и интеллектуальной элитах).

Экономическая элита – социальный слой, состоящий из представителей бизнес-среды: от представителей крупного капитала (олигархов) до влиятельных представителей малого и среднего бизнеса.

Идеологическая (или информационная) элита – ведущие представители гуманитарных наук, образования, СМИ, которые выполняют в обществе функцию формирования мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, идей и убеждений людей.

Силовая элита. Характер ее влияния на жизнь общества связан с политическим режимом страны ролью в его установлении и поддержании силовых структур и т.п. В России в состав **силовой элиты**, помимо высших воинских чинов, входят представители таких силовых структур, как ФСБ, МВД, МЧС и ряд других.

Культурная элита включает наиболее авторитетных и влиятельных в обществе деятелей искусства, литературы, образования и других представителей творческой интеллигенции. С данной элитой тесно связана элита шоу-бизнеса, выдвижение которой обусловлено наличием потребности у определенной части населения в потреблении продуктов данной сферы.

Научная элита включает наиболее активную (не только в самой науке, но и в общественных процессах продвижения данной сферы) часть представителей данной сферы (рекрутируемых из академической, отраслевой и вузовской науки). Ее роль определяется степенью воздействия на такие процессы, как развитие науки и техники, реальное участие в процессах трансформации экономики на инновационные стратегии развития.

Религиозная элита стоит по определению вне политики (в связи с чем, на Рис. 1. указана только ее взаимосвязь с элитой гражданского общества), но ее влияние зависит от соответствующего места религии в устройстве и развитии общества. В этом плане можно сравнить оценку религиозными иерархами различных конфессий и их последователями известных эксцессов, связанных со скандальной акцией «Панк-Молебен» группы Pussy Riot и провокационным фильмом о пророке Мухаммеде «Невинность мусульман».

Помимо легитимных и признанных обществом элит, имеет место наличие в современном обществе коррумпированных и криминальных элементов, которые также формируют **коррупционную** и **криминальную элиты**, оказывающие по своим каналам и путям воздействия влияние на процессы, происходящие в обществе.

В условиях развития сетевого общества, роста значимости Интернета, телекоммуникаций можно говорить о двух частично совпадающих группах элит: **реальной** и **виртуальной** элите. Виртуальная элита включает категорию «лидеров мнений», рекрутируемых блогерской средой, завоевывающих широкую популярность активностью в

социальных сетях. С виртуальной элитой и ее ролью в обществе связано использование различных рейтингов политиков [5]. С одной стороны, эти рейтинги определяются по уровню виртуальной популярности политика у посетителей Интернета. С другой стороны, рейтинг может определяться по активности политика на сайтах и блогах.

Попытки создать новую партию, искусственно сконструировав элиту из лидеров мнений (например, принимаемые олигархом и политическим деятелем Прохоровым М.), представляются, с одной стороны, имеющими перспективу для установления контактов с широким кругом последователей, с другой стороны, чреватые высоким риском отбора в состав элиты таких людей, которые не способны в реальной деятельности реализовать на благо общественного развития свой общественный и управленческий потенциал, который казался высоким в Интернет-источниках.

Вместе с тем, в последнее время получает распространение концепция governance [2], которую некоторые авторы, на наш взгляд, не вполне обоснованно рассматривают в качестве новой (более системной) парадигмы исполнительной власти. Подобный подход, связанный с построением государственного менеджмента как преимущественно публичного управления, установлением равноправных партнерских отношений власти с гражданским обществом, умениями работать с социальными сетями и т.п., вовсе не должен быть новой парадигмой, так как без административного менеджмента (government), четкой работы управленческого механизма (то есть отлаженной аппаратной деятельности) деятельность власти различного уровня будет неконструктивной.

Соответственно, для более полной идентификации элиты целесообразно упомянуть наличие *контрэлиты*, занимающей оппозиционное положение по отношению к рассмотренным выше элитам (с большим или меньшим потенциалом конструктивности), ставящим скрыто или явно цели смещения и замены действующей элиты. Следует отметить, что уровень конструктивности или деструктивности контрэлиты в отношении ценностей и норм, разделяемых элитой, находящейся у власти, выступает в качестве фактора, способствующего или, наоборот, препятствующего возможному партнерству этих двух элит. Специфика регионального управления такова, что чем больше ошибок в своей деятельности допускает официальная региональная власть, тем большую активность (не всегда конструктивную) проявляет контрэлита.

Важным фактором рекрутирования, функционирования и поддержки любого вида элиты являются *общественные институты*. В условиях политической модернизации изменяется не только система базовых целей и ценностей общества, но и деятельность институтов, поддерживающих существование и развитие отдельных видов элит, и их системы. Вместе с тем, процесс изменения институтов значительно более инертный, чем

процесс обновления элиты. Согласно теории институциональных матриц, в основе целостности построения современного общества лежит динамичная (изменяющаяся) социальная оболочка общества (к которой можно отнести и постоянно обновляемую элиту) с более жесткими фундаментальными структурами (своеобразными «несущими конструкциями» общества), представленными различными социальными институтами [4].

В понятие институт элиты (или институциональное закрепление элиты) целесообразно включить три основные составляющие (см. Рис. 2.).

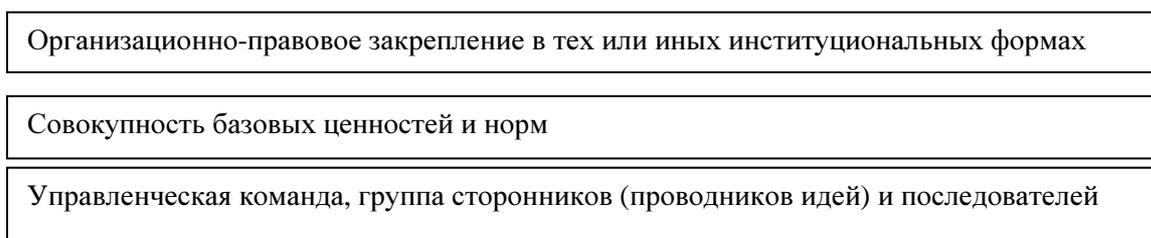

Рис. 2. Основные составляющие институционального определения элиты.

Организационно-правовое (или собственно институциональное закрепление) предполагает, с одной стороны, легитимацию соответствующего института, руководитель или представитель которого в силу своего статуса, позиции, общественной активности или иных качеств рекрутируется в состав элиты.

Соответственно, в каждом институте (общественно-политическом движении, партии, иной организации) формируется своя внутриинституциональная элита или субэлита.

Совокупность базовых ценностей и норм, разделяемых элитой, также может дифференцироваться на две составляющих. С одной стороны, представители элиты (по аналогии с телевизионным шоу «К барьеру») могут стоять на разных позициях, представляя и бурно отстаивая те или иные общественно-политические движения или организации (например, склоняясь к более либеральной или консервативной трактовке общественных коллизий). С другой стороны, в рамках элиты более высокого уровня (политической или властной) они, «становясь по одну сторону барьера», вынуждены придерживаться общей системы ценностей и норм, учитывать «общие правила игры». Управленческая команда (или команда лидера), группа сторонников и последователей формирует организационную структуру соответствующего социального института.

Таким образом, представляется, что архитектура региональных элит характеризуется множественностью отдельных видов элит и наличием двухуровневой иерархической структуры.

Специфика региональной элиты заключается в том, что именно на региональном уровне происходит ретрансляция политических решений федерального уровня в социально-экономическую политику регионов и ее исполнение. Этот процесс требует радикальных

изменений позиций, установок и навыков политических лидеров, что на практике не всегда успешно реализуется. Таких примеров, когда активные и популярные политические лидеры, попадая в сферу региональной исполнительной власти не способны вести регион к успехам, в России неоднократно имеют место.

В основе механизмов формирования и поддержания элиты того или иного уровня (в том числе регионального) лежит деятельность социальных институтов, придающих целостность и стабильность общественным отношениям.

Список литературы

1. Гаман-Голутвина О.В. политические элиты россииб веки исторической эволюции. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
2. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. /Л.В. Сморгун, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин [и др.] // Под ред. Л.В. Сморгунова. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М.: РОССПЭН, 2006.
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учебное пособие. – М.: Дело, 2004. – С. 288-290.
4. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск: ИЭИ ОПП СО РАН, 2001.
5. Крестина Е.С., Чернышев Ю.Г. Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике // Известия Алтайского государственного университета. - № 4-6. – 2008.
6. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
7. Миллс Р. Властвующая элита. – М.: Иностранная литература, 1959. – С. 26-27.
8. Теории личности в Западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1996. – 480 с.
9. Шабает Ю.П. Народы Европейского Севера России: положение, специфика идентичности // Социологические исследования. – 2011. - № 2. – С. 54-63.
10. Giddens A. Power in the recent writings of Talcott Parsons // Sociology. – 1968. – Vol. 2. – P. 257-270. // <http://ecsocman.hse.ru/text/18725296/> 23-04-2004.

Рецензенты:

Грибанова Г.И., д.соц.н., профессор, заведующий зав. кафедрой Политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

Макаров А.Д., д.э.н., д.э.н., профессор, профессор кафедры Прикладной экономики и маркетинга Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург.